

Экран телефона вспыхнул сообщением, словно острая игла, вонзившаяся в нервы Цзян Чэнь. Она резко подняла голову: за окном, среди пестрых теней деревьев, та черная фигура уже исчезла. Линь Сюань, стоявшая рядом, смотрела на нее с беспокойством и легкой нерешительностью.

— С тобой все в порядке? — тихо спросила Линь Сюань.

Цзян Чэнь покачала головой, силой заставила себя успокоиться и заблокировала экран телефона. Голос ее звучал глухо:

— Все хорошо.

Но она знала, что на самом деле все куда сложнее. Родители Шэнь Юэ уже перешли к действиям.

В тот вечер Шэнь Юэ встретила с ней в переулке за школой. Фонари светили тусклым желтым светом, ветер шуршал листвой. Шэнь Юэ была в черном плаще, лицо ее казалось мрачнее самой ночи.

— Мой отец приставил к тебе людей, — прямо сказала она без лишних предисловий.

У Цзян Чэнь сердце пропустило удар:

— Они... что-то узнали?

Шэнь Юэ покачала головой:

— Пока точно не ясно, но он ведет расследование. Не знаю, с чего именно у него возникли подозрения, но он не из тех, кто легко отступает.

Цзян Чэнь сжала край одежды, в горле пересохло:

— А ты? Твои родители... они правда так против нас?

Шэнь Юэ помолчала несколько секунд, а потом вдруг усмехнулась — горько и болезненно.

— Они сказали, что если бы ты была другой, они, возможно, еще подумали бы. Но они хотят, чтобы я вышла замуж за человека нашего круга, а не связывалась с женщиной, чье происхождение покрыто тайной.

Цзян Чэнь замерла.

— Я не это имела в виду, — Шэнь Юэ тут же заметила ее реакцию и взяла ее за руку. — Я лишь хотела сказать, что их отношение не изменится, пока мы сами не предпримем какие-то шаги.

Цзян Чэнь посмотрела на их сцепленные руки, ладони были холодными.

— Ты думаешь, у нас есть шанс?

Взгляд Шэнь Юэ внезапно стал твердым:

— Конечно. Я дам им понять, что мне не нужно ни их одобрение, ни их деньги. Ради того, чтобы быть с тобой, я готова на все.

Цзян Чэнь смотрела в ее глаза и видела там пламя, какого раньше никогда не замечала — жаркое, решительное и даже немного безумное.

На следующий день Шэнь Юэ уехала домой. Говорили, что отец сам позвонил ей и потребовал вернуться. Вечером того же дня Цзян Чэнь получила сообщение:

Не волнуйся, я не позволю им нас разлучить.

Отправителем была Шэнь Юэ. Однако в последующие дни она не появлялась. Лишь на пятый день Шэнь Юэ снова пришла в университет. Она была бледна, но глаза ее сияли ярче, чем когда-либо. Подойдя прямо к Цзян Чэнь, она прошептала:

— Я съехала от них.

Цзян Чэнь опешила:

— Что ты сказала?

— Я съехала, — повторила Шэнь Юэ, и уголки ее губ дрогнули в холодной усмешке. — Мои родители наконец добились своего — перекрыли мне финансовый поток. Но они не учли, что я была к этому готова.

Цзян Чэнь смотрела на нее, охваченная сложной бурей чувств:

— Ты сошла с ума? Как ты собираешься жить?

— Я больше не та маленькая девочка, которая живет на всем готовом, — голос Шэнь Юэ звучал спокойно и уверенно. — У меня есть свой счет, есть подработка и друзья, которые помогли найти жилье. Я справлюсь сама.

Цзян Чэнь открыла было рот, но слова застряли в горле. Шэнь Юэ мягко сжала ее ладонь:

— Я не хорохорюсь. Я говорю серьезно. Я хочу доказать им своим путем, что мы можем быть вместе.

Глаза Цзян Чэнь наполнились слезами, она крепко сжала руку Шэнь Юэ в ответ:

— Прости... это все из-за меня...

— Не говори так, — прервала ее Шэнь Юэ, смягчив взгляд. — Если бы я не настаивала на том, чтобы быть с тобой, ничего бы этого не случилось. Это мой выбор, и я сама несу за него ответственность.

Цзян Чэнь закусила губу и кивнула.

В тот же вечер Шэнь Юэ официально арендовала небольшую квартиру рядом с кампусом. Хотя и тесную, но чистую и светлую, куда заглядывало солнце.

— Отныне это мой дом, — сказала она, стоя у окна и проводя пальцами по занавескам. — Ты можешь приходить в любое время.

Цзян Чэнь стояла в дверях, наблюдая за тем, как та хлопочет по хозяйству, и сердце ее было полно противоречий. Она понимала: Шэнь Юэ ступила на путь, с которого нет возврата. И путь этот точно не будет легким.

На следующее утро отец Шэнь Юэ действительно приехал. В безупречно скроенном костюме, с ледяным выражением лица он стоял у общежития, приковывая взгляды всех студентов. Его помощник вежливо протянул какой-то документ:

— Госпожа Шэнь, ваш отец просит вас вернуться домой. Он подготовил для вас новое жилье, но аннулировал доступ ко всем вашим банковским картам.

Шэнь Юэ стояла на ступенях, глядя на него сверху вниз:

— Передай ему, что я не вернусь.

Помощник нахмурился:

— Госпожа Шэнь, вы уверены, что хотите этого?

Шэнь Юэ холодно усмехнулась:

— Я повторяю еще раз: я не вернусь. Пусть даже не надеется.

Помощник хотел было что-то добавить, но Шэнь Юэ остановила его жестом руки:

— Вы можете быть свободны.

Поколебавшись, помощник убрал бумаги и развернулся. Цзян Чэнь, стоявшая позади, видела все это, и внутри у нее все сжалось.

— Они будут продолжать давить на тебя? — не удержалась она от вопроса.

Шэнь Юэ обернулась, взгляд ее был непоколебим:

— Если они не отступят, я тоже не пойду на компромисс.

Сказав это, она легонько взяла Цзян Чэнь за руку:

— Пока ты рядом, у меня есть силы.

Цзян Чэнь опустила голову и тихо ответила:

— М-м.

Но она знала — это только начало. После блокировки карт жизнь Шэнь Юэ действительно стала тяжелой. Она начала пропадать на подработках, даже бралась за частные уроки, лишь бы покрыть базовые расходы. Цзян Чэнь несколько раз предлагала помощь, но та неизменно отказывалась.

— Это мое решение, — повторяла она. — Мне не нужно, чтобы ты приносила себя в жертву ради меня.

Но Цзян Чэнь видела, как сильно она устает. Однажды она тайком проследила за ней до места подработки — это был частный фитнес-клуб. Шэнь Юэ в спортивной форме показывала упражнения ученикам. Пот катился по ее щекам, но она оставалась сосредоточенной и серьезной. После тренировки Цзян Чэнь увидела, как та сидит в углу, едва живая от усталости.

Цзян Чэнь подошла и присела рядом:

— Почему ты не позволяешь мне помочь?

Шэнь Юэ улыбнулась:

— Я не хочу, чтобы ты тоже оказалась в беде.

— Но я уже в ней, — тихо ответила Цзян Чэнь. — Ты думаешь, я не знаю, как тебе тяжело? Думаешь, я не видела, что ты даже среди ночи отвечаешь клиентам в мессенджере?

Шэнь Юэ замерла, а затем горько усмехнулась:

— Ты оказалась куда проницательнее, чем я думала.

— Потому что я дорожу тобой, — Цзян Чэнь посмотрела ей прямо в глаза. — И не хочу смотреть, как ты несешь этот груз в одиночку.

Шэнь Юэ долго молчала, а затем обняла ее:

— Спасибо тебе.

В этот миг Цзян Чэнь почувствовала тепло в груди. Но она понимала: настоящее испытание еще впереди.

Через несколько дней в университет приехала мать Шэнь Юэ. Она была в скромном, но роскошном платье, на губах играла легкая улыбка, но от нее исходило незримое давление.

— Юэ-Юэ, я просто хочу поговорить, — мягко сказала она. — Твой отец на самом деле не против ваших отношений, он просто хочет, чтобы ты была благоразумной.

Шэнь Юэ стояла перед учебным корпусом и ответила насмешливо:

— Благоразумной? Ваше благоразумие означает, что я должна отказаться от любимого человека?

Мать вздохнула:

— Ты задумывалась о том, что твое упрямство делает несчастными вас обоих?

— Я знаю, что делаю, — голос Шэнь Юэ звучал твердо. — И знаю, что этот путь труден, но я готова идти по нему.

Мать долго смотрела на нее и напоследок бросила лишь одну фразу:

— Если ты так настаиваешь, не вини нас в том, что мы больше не будем тебе помогать.

С этими словами она развернулась и ушла. Шэнь Юэ стояла неподвижно еще долгое время. Цзян Чэнь подошла к ней и осторожно взяла за руку:

— Ты в порядке?

Шэнь Юэ глубоко вздохнула, и на ее губах появилась упрямая улыбка:

— Я жива.

Цзян Чэнь смотрела на нее, глаза ее увлажнились.

— Знаешь, — вдруг сказала она, — иногда мне кажется, что ты не должна выносить столько страданий ради меня.

Шэнь Юэ склонила голову, глядя на нее с нежностью, в которой таилась опасность:

— Но я хочу этого.

Она подалась вперед и прошептала Цзян Чэнь на ухо:

— Даже если весь мир будет против, я не отпущу тебя.

Секунду спустя она отстранилась и лукаво улыбнулась:

— Впрочем, я придумала способ, как заставить всех этих противников замолчать раз и навсегда.

Цзян Чэнь с недоумением посмотрела на нее:

— Какой способ?

Шэнь Юэ подмигнула:

— Расскажу, когда все обдумаю.

Она развернулась и пошла навстречу закату, ее силуэт казался твердым и одиноким. Цзян Чэнь стояла на месте, глядя ей вслед, и впервые в сердце зародилось нехорошее предчувствие.

Она не знала, что именно задумала Шэнь Юэ. Но смутно чувствовала: это событие может навсегда изменить их судьбы. И она, возможно, уже не сможет остаться в стороне.

<http://bllate.org/book/18953/1857874>